

К ужину Цзин Шо кормил Дуань Юньшэня, так как его руки были связаны, и он не мог справиться сам. Дуань Юньшэнь, помня прошлый урок, решил отказаться от насильственного кормления и попытался сам сказать, какие блюда он хочет попробовать, а когда почувствовал, что наелся на восемьдесят процентов, твёрдо отказался от дальнейшего кормления.

Однако идеалы разбились о реальность. Тиран не собирался следовать его сценарию.

Есть такая голодная, которую чувствует только тиран.

Дуань Юньшэнь, с связанными руками, не мог сам себя контролировать и даже отказывался от кормления с трудом, потому что, как только он поднимал руки, чтобы отказаться, тиран тут же хватал их и прижимал к своим коленям.

Дуань Юньшэнь: ?????

Цзин Шо:

— Открой рот.

Дуань Юньшэнь:

— Я наелся...

Цзин Шо:

— Ты съел слишком мало.

Ты что, хочешь, чтобы я съел гору риса и гору лапши, чтобы потом твоя страна получила дождь? Я уже столько съел, как ты ещё можешь заставлять меня есть!

Цзин Шо уже поднёс еду к губам Дуань Юньшэня и повторил:

— Открой рот.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь открыл рот.

Дуань Юньшэнь схватил зубами палочки.

Цзин Шо: ...

Дуань Юньшэнь не отпускал палочки.

Не могу больше есть, иначе мой живот будет выглядеть как на девятом месяце беременности.

Ты что, пытаешься компенсировать то, что не можешь меня оплодотворить? Посмотри на мой живот! Похоже, что я на втором месяце!

Ты сам ешь как птичка, неужели ты не понимаешь, сколько я могу съесть?!

Цзин Шо не стал насильно вырывать палочки, боясь повредить зубы Дуань Юньшэня. Он с сожалением произнёс:

— Отпусти.

Я открыл рот по твоему приказу, и ты думаешь, что я отпущу по твоему приказу?

Цзин Шо действительно старался показать свою доброту, и он не хотел намеренно перекармливать свою любимую наложницу.

Просто в какой-то момент, кормя её, он почувствовал, что она выглядит очень мило, и дал ей пару лишних кусочков.

Теперь, глядя на Дуань Юньшэня, сжимающего палочки зубами, он с сожалением сказал:

— Ладно, больше не буду кормить.

Дуань Юньшэнь с подозрением посмотрел на Цзин Шо.

Цзин Шо:

— Правда.

Дуань Юньшэнь осторожно отпустил палочки, и Цзин Шо с удивлением обнаружил, что на них остались два следа от зубов. Палочки были серебряными, а серебро мягче зубов, поэтому следы были нормальным явлением, но... они были довольно глубокими.

Цзин Шо посмотрел на Дуань Юньшэня, хотел спросить, не болят ли у него зубы.

Дуань Юньшэнь, с связанными руками, погладил свой живот.

Слишком много, действительно слишком много. Я чуть не стал первой демонической наложницей, которая умерла от переедания. Когда подумаешь, становится жалко себя.

Цзин Шо: ...

Цзин Шо положил руку на живот Дуань Юньшэня и начал массировать его.

Дуань Юньшэнь: ...

Что ты делаешь? Проверяешь, есть ли шевеление?

Конечно, такие слова он не осмелился произнести вслух.

Дуань Юньшэнь:

— Ваше Величество, ешьте, не обращайтесь на меня внимания.

Цзин Шо:

— Любимая наложница больше не хочет? Тогда уберём.

Дуань Юньшэнь: ???!

Дуань Юньшэнь с горечью подумал, что ты сам съел всего три кусочка! Что ты делаешь? Кормишь меня до отвала, а сам голодаешь? Что за польза от того, что ты меня перекормишь, а сам умрёшь с голоду?!

Сяо Гоуцзы подошёл и убрал всё со стола.

Цзин Шо помассировал живот Дуань Юньшэня, но, почувствовав, что поза неудобная, потянул его:

— Любимая наложница, подойди сюда.

Мы и так уже близко, куда ещё подходить?

Дуань Юньшэнь, ворча про себя, встал и последовал за движением Цзин Шо.

Когда он встал, Цзин Шо обнял его за талию и усадил к себе на колени.

Дуань Юньшэнь: ?????

Что происходит? Где я?

Цзин Шо обнял Дуань Юньшэня сзади, положив руки на его живот и начав массировать его с умеренной силой:

— Теперь лучше?

Дуань Юньшэнь: ...

Знал бы, где упадёшь, соломки бы подстелил.

Я чуть не умолял тебя остановиться... вернее, не кормить меня.

Дуань Юньшэнь попытался связанными руками отодвинуть руки Цзин Шо:

— Ваше Величество, не нужно.

Я сам помассирую, эта поза, ну... немного странная.

Возможно, из-за того, что в ту ночь он решил героически пожертвовать собой, но его проигнорировали, теперь, когда Цзин Шо обнимал его, Дуань Юньшэнь чувствовал себя неловко.

Он пару раз попытался отодвинуть руки Цзин Шо, но тот не отпускал.

Цзин Шо:

— Если будешь продолжать, я не буду церемониться.

Дуань Юньшэнь: ???

Не церемониться с чем?

Хотя он не знал, что имел в виду Цзин Шо, Дуань Юньшэнь решил не двигаться.

Цзин Шо массировал живот Дуань Юньшэня довольно долго, пока тот не начал сомневаться, не устали ли у него руки, и не намекнул, что больше не чувствует переедания.

Цзин Шо спокойно ответил:

— Хорошо, — и отпустил Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь заметил, что лицо Цзин Шо выглядело не очень хорошо, но тот не дал ему возможности разобраться, а вместо этого откатился в инвалидном кресле и начал читать книгу.

Дуань Юньшэнь: ?????

Цзин Шо сейчас тоже чувствовал себя не очень хорошо.

Но он не был ни переевшим, ни голодным.

Это был яд.

Великая вдовствующая императрица перестала давать ему лекарство, которое вызывало привыкание.

Изначально, чтобы избавиться от контроля Великой вдовствующей императрицы, у Цзин Шо были заменители, но держать такие вещи во дворце было небезопасно, и тогда у него не было доверенных людей. Поэтому, если возникала необходимость, Хэ Цзюэ приносил лекарство в дворец.

Но в этот раз ситуация была особой. Фан Ю помог Цзин Шо нарушить приказ о заточении, а Фан Ю был человеком Сян Июэ, что вызвало подозрения Великой вдовствующей императрицы к Сян Июэ.

Хотя позже удалось всё исправить, и Сян Июэ на следующий день принёс «жизнь» Фан Ю в качестве извинения, всё же в сердце Великой вдовствующей императрицы осталось семя сомнения.

Поэтому в этот период нужно было быть особенно осторожным.

Раньше Хэ Цзюэ и Ворон могли проникать во дворец ночью, и Сян Июэ им в этом помогал. Но теперь, когда Сян Июэ находился в особом положении, Хэ Цзюэ и Ворон не могли просто так проникнуть во дворец и должны были ждать подходящего момента.

Раньше Хэ Цзюэ и Цзин Шо могли встречаться открыто, но теперь это было невозможно.

Во-первых, Великая вдовствующая императрица могла позволить Цзин Шо оставаться в покоях наложницы Юнь, но вряд ли позволила бы ему встречаться с вторым сыном резиденции генерала.

Во-вторых, даже если бы они встретились, вокруг наверняка были бы соглядатаи, и передача лекарства была бы затруднена.

Поэтому последние несколько дней Цзин Шо терпел, но, к счастью, с момента последнего приёма лекарства прошло не так много времени, и симптомы пока были слабыми.

Но, судя по расчётам, через пару дней, если лекарство не принять, начнётся новый приступ.

Дуань Юньшэнь сначала не придавал этому особого значения. В ту ночь он спал в полудрёме и смутно почувствовал, что тиран рядом с ним ведёт себя странно, словно... его тело сводит судорогами.

Дуань Юньшэнь смутно проснулся и увидел, что Цзин Шо слегка прикрыл глаза, его тело непроизвольно тряслось, даже ресницы дрожали, а лицо было бледным.

Дуань Юньшэнь испугался, подумав, что тот заболел, и потянулся, чтобы потрогать лоб Цзин Шо. Он был покрыт холодным потом.

Дуань Юньшэнь: !

Это я наелся до состояния беременности, а у тебя ночные схватки?

Когда Дуань Юньшэнь потянулся, Цзин Шо тоже заметил, что тот проснулся, но у него не было сил что-либо объяснить, поэтому он просто убрал руку Дуань Юньшэня со своего лба:

— ...Любимая наложница, спи.

Дуань Юньшэнь уже не мог спать и сразу же сел на кровати.

В этот момент его руки уже были развязаны, так как иначе он не смог бы снять одежду.

Дуань Юньшэнь:

— Ваше Величество, что с вами?

Цзин Шо:

— Ложись, холодный воздух проникает внутрь.

Дуань Юньшэнь поспешно укрыл одеяло:

— Я позову Сяо Гоуцзы, чтобы он вызвал лекаря!

Дуань Юньшэнь уже собирался позвать Сяо Гоуцзы, но не успел открыть рот, как Цзин Шо потянул его обратно.

Цзин Шо:

— Я сказал, ложись.

Его голос был совсем не строгим, мягким, словно у него не было сил, и это задело Дуань Юньшэня.

Но Цзин Шо говорил мягко не только из-за слабости, он действительно не хотел ругать Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь, которого Цзин Шо потянул обратно, не мог лечь:

— Но Ваше Величество плохо себя чувствует.

Цзин Шо ушёл от ответа:

— Позволь мне обнять тебя, и к утру всё пройдёт.

Дуань Юньшэнь: ...

Нет, я боюсь, что ты не доживёшь до утра!

Ты явно страдаешь от боли, что это, острый аппендицит?

Дуань Юньшэнь настойчиво пытался встать и позвать лекаря, но Цзин Шо знал, что это бесполезно, и только добавит развлечения Великой вдовствующей императрице. Теперь, когда его тело мучилось от боли, он всё ещё пытался удержать Дуань Юньшэня.

Цзин Шо притянул Дуань Юньшэня к себе и поцеловал его в губы.

<http://bllate.org/book/16211/1455714>